

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-23-38

УДК 004.65:351/354(470+55+56)(045)

Развитие государственных информационных систем в Российской Федерации, Исламской Республике Иран и Королевстве Саудовская Аравия

А.П. Ильин^а, Ю.И. Ильина^б^а МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;^б ФГУП МИА «Россия Сегодня», Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Начиная с 1950-х гг. информационные технологии (ИТ) активно внедряются во все сферы жизнедеятельности человечества, в том числе в сферу государственного управления как развитых, так и развивающихся стран.

С помощью ИТ создаются государственные информационные системы (ГИС), которые облегчают принятие управленческих решений, а также обеспечивают объективность и прозрачность сбора статистической информации об их исполнении. Настоящая статья ставит своей целью ознакомить читателя с подходами, стратегиями Российской Федерации (РФ), Исламской Республики Иран (ИРИ) и Королевства Саудовской Аравии (КСА) к созданию и совершенствованию ГИС, дать объективную оценку результатам работы по внедрению ГИС, а также общее представление о созданных и функционирующих ГИС с наибольшим числом пользователей из числа граждан (подданных), иностранцев или лиц без гражданства, проживающих на территории указанных стран. В исследовании были использованы методы анализа, синтеза, аналогии и дедукции. Необходимость внедрения ГИС как неотъемлемого условия развития экономики и обеспечения внешнего и внутреннего суверенитета осознана в равной степени руководством РФ, ИРИ и КСА. Однако условия для ведения данной работы сильно отличаются, что обусловлено географическими, демографическими и политическими факторами. Тем не менее, стратегии по внедрению ГИС в рассматриваемых странах имеют схожую тенденцию. Во всех трех рассматриваемых странах проделана серьезная работа в данной области, однако авторитетные международные статистические исследования не всегда учитывают реальные достижения стран. Авторами выявлены косвенные признаки искажения статистики с целью возможной дискриминации отдельных стран. По мнению авторов, необходимо создание независимого органа сбора статистики и построения общей стратегии внедрения ГИС в рамках БРИКС.

Ключевые слова: информационные технологии; информационные системы; государственные информационные системы; электронное правительство; Россия; Иран; Саудовская Аравия; БРИКС; государственное управление

Для цитирования: Ильин А.П., Ильина Ю.И. Развитие государственных информационных систем в Российской Федерации, Исламской Республике Иран и Королевстве Саудовская Аравия. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(4):23-38. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-23-38

ORIGINAL PAPER

Development of e-Government Services in Russian Federation, Islamic Republic of Iran and Kingdom of Saudi Arabia

A.P. Ilin^a, Yu.I. Ilina^b^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;^b MIA Rossiya Segodnya, Moscow, Russia

ABSTRACT

Since the 1950s, information technology (IT) has been actively introduced into all spheres of human activity, including public administration in both developed and developing countries. With the help of IT, e-government services are being created, which provides a significant reduction in decision-making, as well as transparency of collected

statistics. This article aims to familiarize the reader with the approaches and strategies of the Russian Federation (RF), the Islamic Republic of Iran (IRI) and the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) to «digitization» of public administration, to give an objective assessment of the results of work on the implementation of e-government doctrines and to give a brief description of most popular e-services among citizens (subjects) or foreigners residing in the territory of those countries. The methods of analysis, synthesis, analogy and deduction were used in the research. The need of e-government as an important condition for economic development and ensuring external and internal sovereignty is equally recognized by the leadership of the RF, IRI and the KSA. However, the conditions of implementation of e-government doctrines differ due to geographical, demographic and political factors. Meanwhile the strategies of building of such systems in the countries under consideration tend to converge. Regardless of serious work that has been done in all three countries in this domain reputable international statistical studies do not always consider the real achievements of those countries. The authors have identified indirect signs of statistical distortion highly likely used to discriminate and “cancel” achievements of some countries. According to the authors point of view it seems to be necessary to create an independent body for collecting statistics and building a common strategy for the development and implementation of e-government within the framework of the BRICS.

Keywords: information technologies; digitization; e-government; e-service; Russia; Iran; Saudi Arabia; BRICS; public administration

For citation: Ilin A.P., Ilina Yu.I. Development of e-government services in Russian Federation, Islamic Republic of Iran and Kingdom of Saudi Arabia *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(4):23-38. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-23-38

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день Российская Федерация (далее — РФ), Исламская Республика Иран (далее — ИРИ), Королевство Саудовская Аравия (далее — КСА), являясь мощными региональными акторами, объединили свои усилия в рамках БРИКС¹ для установления нового справедливого мирового порядка. РФ в этой тройке претендует на роль глобального актора.

В целях реализации собственных стратегий развития все три вышеперечисленные государства активно реализуют программы внедрения вычислительной техники для решения важных задач государственного строительства, в том числе внедрения и совершенствования государственных информационных систем.

Под информационной системой (далее — ИС) мы предлагаем понимать «комплекс, включающий вычислительное и коммуникационное оборудование, программное обеспечение, лингвистические средства и информационные ресурсы, а также системный персонал, обеспечивающий поддержку динамической информационной модели некоторой части реального мира для удовлетворения информационных потребностей пользователей» [1, с. 13].

Под государственной информационной системой (далее — ГИС) в целях настоящего исследования будут пониматься информационные системы, созданные на основании решения одного или нескольких органов государственной власти в целях осуществления их полномочий. Финан-

сирование ГИС может осуществляться как за счет бюджетных, так и за счет внебюджетных средств. Государственная автоматизированная система (ГАС) в данной работе является синонимом ГИС.

Для целей настоящего исследования мы выделим две группы ГИС:

- публичные, предназначенные для использования широкого круга пользователей (физических и юридических лиц);
- ведомственные, предназначенные для организации электронного документооборота между органами государственной власти, их структурными подразделениями, государственными учреждениями, иными юридическими лицами, наделенными государственно-властными полномочиями.

Внедрение и совершенствование ГИС невозможно без развития информационных технологий.

Под информационными технологиями (далее — ИТ) мы будем понимать совокупность методов, производственных процессов, программно-аппаратного обеспечения ЭВМ и их сетей, обеспечивающих сбор, хранение, обработку, вывод, распространение информации, объединенных в технологическую цепочку с целью повышения эффективности деятельности их пользователей [2, с. 142].

В настоящей статье термин ИТ употребляется в том числе и вместо синонимичного термина информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), который используется в отчетах ООН и иной англоязычной литературе.

Целью настоящего исследования является сравнение подходов к внедрению ГИС в РФ, КСА

¹ URL: <https://infobrics.org/post/40219/>

и ИРИ. Рассматривая процесс внедрения ГИС, мы выделим три исторических этапа, обусловленных глобальным уровнем развития вычислительной техники, а также мировой торговли, тенденции в которой определялись главным образом странами ОЭСР и прежде всего США. С учетом серьезных отличий между рассматриваемыми странами границы данных этапов являются условными.

При оценке результатов использовались международные и национальные статистические исследования в области внедрения ИТ в сфере государственного управления.

Необходимо отметить, что методология вышеуказанных международных статистических исследований, несмотря на их авторитет, отличается ограниченностью, констатированной отечественными [3, с. 6] и зарубежными исследователями.²

Следует учесть, что в условиях обострения геополитической борьбы в мире результаты и методики любых международных и национальных индексов могут искажаться в угоду политической конъюнктуре.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ВНЕДРЕНИЯ ГИС (1950–2000 гг.)

Российская Федерация

Этот период характеризуется как первоначальный этап становления научной школы в сфере вычислительной математики и кибернетики, а также смежных наук, необходимых для создания ГИС. Кроме того, в это время произошли важные политические события, предопределившие существующую и поныне архитектуру государственного механизма в РФ, КСА и ИРИ.

В России разработка и внедрение ГИ начались еще в конце 1950-х гг., когда заместитель руководителя Вычислительного центра Минобороны СССР полковник А.И. Китов сформулировал идею создания единой государственной системы вычислительных центров [4, с. 133–135].

В дальнейшем его идеи были развиты и частично воплощены в жизнь академиком Академии наук СССР В.М. Глушковым в рамках проекта Общегосударственной автоматизированной системы управления экономикой (ОГАС) [4, с. 133–135].

Несмотря на то, что проект не был полностью реализован, был создан ряд ведомственных ГИС

в области подготовки аналитической информации для высших органов государственной власти, обороны, планирования экономикой, управления железнодорожным и воздушным транспортом, автоматизации процессов в оперативно-розыскной деятельности, медицине и ряде других областей.

Следует отметить, что ГИС создавались с учетом плановой экономики и практического отсутствия в стране рыночных отношений.

После распада СССР, по причине изменения экономического уклада, смены политического режима, а также развала отечественной радиоэлектронной промышленности, особенно в части аппаратного обеспечения ЭВМ, многие существовавшие наработки в этой области потребовали существенной модификации, а некоторые из них были вовсе заброшены.

Несмотря на политическую нестабильность и проблемы с финансированием, работа в данном направлении все же велась. Одним из масштабных проектов, реализованных в 1990-е гг., являлась государственная автоматизированная система «Выборы» [5, с. 68].

В 1998 г. началась реализация проекта по созданию защищенной сети для обмена информацией между органами государственной власти, получившая название «Единая система передачи данных (ЕСПД)» или RSNet.³

Королевство Саудовская Аравия

Локомотивами автоматизации процессов управления в КСА служили нефтедобывающий и банковский секторы.

В указанный период происходит «саудизация» крупнейшей нефтедобывающей компании «АРАМКО» [6, с. 226]. В 1950–1980-х гг. в королевстве создается современная банковская система, вводятся бумажные деньги [7, с. 138–141].

В период 1990–1997 гг. была создана Межбанковская система экспресс-платежей в саудовских риалах «Мада». Эта электронная расчетная система, работающая в режиме реального времени, является основным инструментом межбанковских расчетов и переводов в КСА. Также стали действовать: автоматическая клиринговая палата, Саудовская система регистрации денежных платежей, благодаря которым эффективно работают банкоматы и осуществляется оплата по картам, а также

² URL: <https://e-estonia.com/un-e-government-survey-review/>

³ URL: <https://clck.ru/3EtKny>

Система электронной торговли ценными бумагами [7, с. 142].

В рамках вышеописанных организаций использовалась и вычислительная техника, создавались ведомственные ГИС и корпоративные ИС, велась подготовка кадров, инфраструктуры, необходимых для создания публичных ГИС.

Исламская Республика Иран

Современные вычислительные машины начали поставляться в шахский Иран из США еще в 1962 г., в том числе высокопроизводительные ЭВМ, позволявшие работать в многопользовательском режиме с разделением времени, а также многомашинные вычислительные комплексы, способные поддерживать работу ведомственных ГИС и корпоративных ИС, в самых разных областях экономики — ТЭК, обрабатывающей промышленности, банковском секторе, транспорте.

Несмотря на обострение отношений с США после Исламской революции 1979 г., повлекшее за собой наложение санкций, затруднивших поставки вычислительной техники, а также ирано-иракскую войну, нанесшую серьезный урон иранской экономике и инфраструктуре, процесс информатизации страны продолжался, но шел более низкими темпами [8, с. 8].

Современная банковская система страны, являвшаяся, как и в КСА, локомотивом информатизации, сформировалась в 1970-х гг. по западной модели, претерпела значительные изменения после 1979 г., когда все частные банки были национализированы и введен законодательный запрет на ростовщичество [9, с. 959].

Специфический «исламский» характер банковской системы, а также внешняя изоляция страны являлись дополнительными стимулами для внедрения отечественных ИТ-разработок.

Первый этап отличается резким различием между РФ, КСА, ИРИ в уровне развития ИТ, экономическом укладе, организации государственного механизма. Международные статистические исследования внедрения ИТ в сфере государственного управления в данный период не проводились.

Единственное, что можно утверждать, это то, что СССР как один из глобальных акторов значительно превосходил по уровню развития и внедрения ИТ среди развивающихся стран на первом этапе.

Развал СССР и СЭВ,⁴ сопровождавшийся разрушением производственных цепочек, деградацией научной школы, оттоком кадров за рубеж, а также распространением относительно дешевого программного и аппаратного обеспечения американского производства в мировых масштабах, способствовали сокращению отставания ИРИ и КСА от РФ к началу 2000-х гг.

ВТОРОЙ ЭТАП ВНЕДРЕНИЯ ГИС (2000–2015 гг.)

Данный период характеризуется качественным прогрессом ИТ, позволившим начать их массовое внедрение в сферу государственного управления во многих странах мира.

На данном этапе наблюдается сближение подходов РФ, КСА и ИРИ к внедрению ИТ в сферу государственного управления и созданию ГИС. Причина этого заключается в том, что все три страны ставили перед собой задачу интеграции (в той или иной мере) в мировую экономику, развитие которой определялось странами ОЭСР и прежде всего США.

В начале 2000-х гг. в результате прогресса ИТ в странах ОЭСР, а затем и в других регионах мира на национальном и наднациональном уровне стала распространяться концепция «электронного правительства» (e-government) и «электронного управления» (e-governance).

Под «электронным правительством» обычно понимается применение ИТ в области государственного управления в целях улучшения качества и сокращения времени предоставления госуслуг, усиления прозрачности деятельности органов власти.

Под «электронным управлением» подразумевается аналогичная деятельность только в рамках государственной или частной организации.

Выделяются различные виды взаимоотношений субъектов в рамках «электронного правительства»: между государственными органами (G2G), государством и предпринимателями (G2B), государством и гражданами (G2C) [10, с. 2].

Такая классификация также не является универсальной и не может быть напрямую применена к ГИС, которые могут одновременно

⁴ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) — межправительственная организация, координировавшая экономическое и научно-техническое сотрудничество социалистических стран с 1949 по 1991 г. URL: <https://bigenc.ru/soviet-ekonomicheskoi-vzaimopomoshchi-9d6892> Прим. ред.

использоваться и физическими, и юридическими лицами.

Российская Федерация

В РФ в 2002 г. начинается системная работа по внедрению ГИС в рамках программы «Электронная Россия» (2002–2010).⁵ В ходе реализации данной программы была сформирована нормативно-правовая база для построения ГИС на федеральном и региональном уровнях,⁶ в том числе законодательно закреплены определения ИС и ГИС,⁷ хотя они и имеют некоторые недостатки, по мнению отечественных правоведов [11, с. 461; 12, с. 180–181].

Отечественные исследователи также отмечают, что цели программы были сформулированы недостаточно конкретно и вследствие этого несколько раз корректировались.

В 2004–2006 гг. начинается первый этап в создании системы автоматизации работы судов — ГАС «Правосудие».⁸

В 2010 г. был утвержден первый «Системный проект формирования электронного правительства», в рамках которого было начато планирование по «цифровизации» государственных услуг.⁹

Наиболее важными практическими результатами реализации вышеупомянутых документов стало создание основных публичных и ведомственных ГИС, обеспечивающих перевод государственных и муниципальных услуг в электронную форму: ГАИС Управление,¹⁰ Единый портал

государственных услуг (ЕПГУ),¹¹ региональные порталы государственных и муниципальных услуг (РПГУ),¹² Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА),¹³ Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ),¹⁴ ФГИС Федеральный реестр государственных услуг (ФРГУ),¹⁵ ГИС о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП),¹⁶ информационно-аналитические системы мониторинга качества государственных услуг (ИАС МКГУ).¹⁷

Кроме того, программой предусматривалось создание общероссийского государственного информационного центра (ОГИЦ), а также системы удостоверяющих центров (УЦ), которые должны были быть оснащены программно-аппаратным комплексом, необходимым для размещения всех имеющихся и создаваемых ГИС. Однако этого сделано не было.

По мнению Ю. М. Акаткина, основной причиной этого является противодействие процессу объединения ГИС со стороны различных ведомств, имевших различные подходы к их построению [13, с. 81–82].

Еще одной веской причиной неполной реализации поставленных в программе целей может служить значительное недофинансирование ме-

⁵ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>

⁶ Муниципальные информационные системы являются отдельным уровнем, так как органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

⁷ См. ст. 2, 13, 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Информационная система — совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Государственные информационные системы — федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов. URL: <https://base.garant.ru/12148555/>

⁸ URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт: ГАС_Правосудие

⁹ URL: <http://filearchive.cnews.ru/doc/2010/06/17/sp.doc>

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление». URL: <https://base.garant.ru/197043/>

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12177515/>

¹² Там же. Ст. 21.

¹³ Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». URL: <https://base.garant.ru/12192469/>

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 8.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия». URL: <https://base.garant.ru/199319/>

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)». URL: <https://base.garant.ru/12191208/>

¹⁶ Приказ Федерального казначейства от 12.05.2017 № 11н «Об утверждении Порядка ведения Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах». URL: <https://base.garant.ru/71729516/>

¹⁷ Приказ Министерства экономического развития РФ от 1.03.2013 № 114 «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг». URL: <https://base.garant.ru/70350100/>

роприятий на различных этапах их реализации, что подтверждается официальными источниками.¹⁸

С 2007 г. в рамках административной реформы начинается создание сети «Многофункциональных центров» (с 2014 г. — «Мои документы») предоставления государственных и муниципальных услуг населению в форме «единого окна», что подразумевало создание ведомственных и публичных ГИС, а также ИТ-инфраструктуры, необходимой для их функционирования [14, с. 50].

Создание таких центров значительно увеличило доступность государственных и муниципальных услуг для населения.¹⁹

Уровень внедрения ИТ значительно отличался от субъекта федерации. Например, столичный регион смог позволить себе разработку и внедрение ГИС со сложной архитектурой в области медицинского обслуживания населения.

Так, в 2011–2013 гг. создается Единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС) города Москвы, позволяющая жителям производить электронную запись в поликлиники города.²⁰ С 2014 г. через данную систему врачи начали выписывать электронные рецепты.

Отдельным направлением является создание банковских ИС, являющихся необходимым условием для обеспечения суверенитета государства.

В 2011–2014 гг., благодаря созданию Национальной системы платежных карт (НСПК),²¹ являющейся клиринговым центром, обслуживающим платежи по банковским картам, удалось укрепить самостоятельность отечественной банковской системы перед лицом санкций США и ЕС. Деятельность НСПК предполагала создание специфической ИТ-инфраструктуры, включая специализированные ИС.²²

В процессе разработки ГИС государством принимались меры для организации, хранения и учета программного обеспечения, используемого для их создания. Это было необходимо для обеспечения совместимости создаваемых ГИС, их

унификации, а также недопущения попадания средств разработки под контроль недружественных лиц.

В 2013 г. был закреплен порядок хранения отечественного программного обеспечения в Национальном фонде алгоритмов и программ для ЭВМ (НФАП).²³ На январь 2024 г. в НФАП числятся 395 позиций, многие из которых являются программным обеспечением ГИС.²⁴

Королевство Саудовская Аравия

В КСА, как и в РФ, внедрение информационных технологий в государственное управление было продиктовано схожими задачами: ускорением темпов модернизации экономики, развитием несырьевого сектора и привлечением иностранных инвестиций в страну. [15, с. 123].

Специфической является форма правления государства — абсолютная монархия, при которой законодательная власть в том виде, в котором она существует в странах Европы и США, отсутствует.²⁵

В целом данное обстоятельство не сильно сказывается на архитектуре ГИС или порядке их разработки. В РФ вышеуказанные задачи также решаются главным образом органами исполнительной власти.

Форма государственного устройства — унитарная, соответственно потребность в региональном уровне ГИС отсутствует и, таким образом, архитектура «электронного правительства» должна быть более компактной, тем не менее провинции (эмираты) обладают определенной самостоятельностью, в том числе в области судопроизводства, уголовно-исполнительной системы, охраны общественного порядка и некоторых других областях, что проявляется и в порядке функционирования ГИС.²⁶

Кроме этого, дополнительным препятствием для развертывания публичных ГИС и «цифровизации» документооборота, особенно в части взаимодействия с гражданами, являлся низкий уровень владения ИТ определенными категориями населения и/или отсутствие у граждан

¹⁸ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>

¹⁹ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>

²⁰ Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 20.12.2012 № 1470 «Об оптимизации работы по ведению записи на прием к врачу в электронном виде». URL: <https://www.mos.ru/pgu/common/doc.php?id=770000000162519115>

²¹ URL: <https://tass.ru/obschestvo/1680503>

²² URL: <https://habr.com/ru/companies/jugru/articles/519524/>

²³ Постановление Правительства РФ от 30.01.2013 № 62 «О национальном фонде алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин». URL: <http://static.government.ru/media/files/bN0PArVNUVckKopAukXjflOFyyCBDXlj.pdf>

²⁴ URL: <https://nfap.eskigov.ru/repository>

²⁵ URL: <https://www.my.gov.sa/wps/portal/snp/aboutksa/govmechanism>

²⁶ URL: <https://www.my.gov.sa/wps/portal/snp/servicesDirectory>

необходимого программного и аппаратного обеспечения ЭВМ для доступа к ГИС.

Работа по внедрению ГИС в КСА началась 7 сентября 2003 г. Согласно королевскому указу 7/В/33181 было создано министерство информационных и коммуникационных технологий, разработавшее к 2005 г. совместно с другими ведомствами программу внедрения «электронного правительства», получившего наименование «Йессир» [16, с. 1].

Цели данной программы включали создание необходимой нормативно-правовой базы, вычислительной и сетевой инфраструктуры, определения приоритетных направлений «цифровизации» госуслуг, исходя из потребностей населения, т. е. в целом она была схожа с российской программой «Электронная Россия».

Несмотря на щедрое финансирование, реализация программы была связана с серьезными трудностями, особенно на уровне взаимодействия органов государственной власти, в том числе в связи с отсутствием у значительной части населения как самой техники, так и навыков работы с ЭВМ, что в целом делало невозможным доступ к ГИС [17, с. 309].

Исламская Республика Иран

Ключевым фактором, ограничивающим возможности ИРИ в построении ГИС, являлись санкции США, вследствие которых поставки американской вычислительной техники, в том числе и из третьих стран, были ограничены или невозможны.²⁷

Тем не менее с начала 2000-х гг. правительство М. Хатами, провозгласившее политику «диалога цивилизаций»,²⁸ предприняло попытку сделать Исламскую Республику более открытой для иностранцев с целью улучшения инвестиционного климата и укрепления торговых связей, с одной стороны, а с другой — снизить бюрократические издержки, усилить эффективность принятия решений внутри страны.

В 2002 г. был подготовлен доклад «ТАКФА», в котором были сделаны попытки наметить планы перехода на электронный документооборот в работе органов государственной власти и создание ведомственных ГИС для осуществления межведомственного взаимодействия [18].

В том же году была создана специализированная межведомственная комиссия «Седже», отвечавшая за координацию деятельности между государственными органами в области создания ИТ-инфраструктуры. В полномочия данной комиссии изначально входила работа лишь в рамках системы исполнительной власти, однако уже к 2003 г. в орбиту ее деятельности вошла законодательная и судебные ветви власти [19, с. 18].

В данный период происходит создание нормативной и технологической базы для ведомственных и публичных ГИС. С учетом ограничений в поставках оборудования, вызванных санкциями США, акцент делался именно на разработке электронного межведомственного документооборота и распределенных баз данных [19, с. 18].

Несмотря на то, что цели, поставленные в докладе 2002 г. достигнуты не были, в 2009 г. иранским правительством была сформулирована обновленная стратегия внедрения ИТ в сферу государственного управления.

Была поставлена амбициозная цель — достижение лидерства среди стран Ближнего Востока путем применения ИТ в области государственного управления для улучшения обмена информацией с гражданами и предпринимателями [20, с. 5].

Реализации указанной стратегии способствовал и активный рост рынка ИТ в количественном выражении (в 2004–2008 гг. наблюдался рост почти в три раза), в процентном отношении к ВВП эта величина оставалась весьма небольшой относительно ведущих развивающихся стран (Южная Корея, Индия, Китай) [20, с. 15].

В рамках данной работы в конце 2009 г. был запущен процесс создания стационарных и мобильных (размещенных на базе автотранспортных средств) «Единых центров обслуживания граждан» с аналогичными российским МФЦ функциями. В целях снижения нагрузки на государственный бюджет полномочиями по созданию и обеспечению функционирования таких центров могли быть наделены и коммерческие юридические лица. Однако в своей работе они должны соблюдать единые стандарты оказания государственных и муниципальных услуг, установленные органами государственной власти Исламской Республики [20, с. 20].

С 2011 г. началась реализация программы по выдаче универсальных смарт-карт гражданина,

²⁷ URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions>

²⁸ URL: <https://web.archive.org/web/20070310224647/http://www.unesco.org/dialogue2001/en/khatami.htm>

которые должны были позволить производить идентификацию, аутентификацию и цифровую подпись юридически значимых документов в государственных учреждениях и иных организациях [21, с. 14].

Отдельно следует кратко рассмотреть и эволюцию банковских ИС ИРИ на данном этапе. В целях развития внутренней и международной торговли, а также минимизации последствий санкций США в 2002 г. создается платежная система «Шетаб», аналогичная по своим функциям саудовской «Мада» и российской НСПК.

Задача по внедрению данной системы была возложена как на государственные, так и на крупные частные банки, включая создание соответствующей ИТ-инфраструктуры и банковских ИС. Помимо сокращения издержек, связанных с обслуживанием клиентов внутри Ирана, удалось добиться роста торгового оборота с соседними странами благодаря их подключению к системе (Бахрейн, ОАЭ) [22, с. 178].

На втором этапе согласно большинству статистических исследований РФ являлась лидером по внедрению ИТ в сфере государственного управления среди рассматриваемых стран, КСА занимало вторую позицию, ИРИ — третью, причем разрыв между КСА и РФ оказался небольшим и быстро сокращался.

Согласно исследованию «Индекс развития электронного правительства» ООН за 2016 г. РФ заняла 35-е место, КСА — 44-е, Иран — 106-е.²⁹ КСА и РФ показали значительный рост показателей в 2010–2014 гг.³⁰

Согласно исследованию «Индекс развития информационно-коммуникационных технологий»³¹ Международного союза электросвязи за 2013 г. РФ заняла 42-е место, КСА — 47-е, ИРИ — 94-е.

Согласно исследованию «Индекс готовности к сетевому обществу»³² ВЭФ за 2016 г. КСА заняло 33-е место, РФ — 41-е, Иран — 92-е.

Согласно исследованию «Индекс цифрового внедрения Всемирного банка»³³ за 2016 г. (по субиндексу внедрения технологий в государственном секторе) РФ заняла 18-е место, КСА — 67-е, ИРИ — 86-е.

Исходя из анализа вышеуказанных результатов статистических исследований можно сделать вывод о том, что они в целом соответствовали реальному уровню развития ГИС в РФ, КСА и ИРИ, а также отразили уровень внедрения ИТ в сфере государственного управления в целом. Тем не менее уже на данном этапе исследователями были выявлены специфические черты методологии, вследствие которых позиции ряда стран могли быть искусственно занижены [23, с. 36–38].

ТРЕТИЙ ЭТАП ВНЕДРЕНИЯ ГИС (2015–2023 гг.)

Данный этап характеризуется ускоренным внедрением ИТ в сферу государственного управления, которое более активно стимулировалось как на национальном, так и на наднациональном уровне.

В первом случае оно рассматривалось как конкурентное преимущество в международной торговле в вопросе привлечения внутренних и иностранных инвестиций, а во втором как внедрение новых практик в управлении политическими процессами, что, по мнению ряда экспертов, является важным условием для реализации стратегии глобального развития «Повестка 2030 для устойчивого развития», принятой ООН в 2015 г. [24, с. 2].

Важным сопутствующим фактором являлось распространение мобильных устройств и соответствующей сетевой инфраструктуры, упростившей широким слоям населения рассматриваемых стран доступ к публичным и ведомственным ГИС.

С другой стороны, на данном этапе усиливается политическое противостояние глобальных акторов — США и Китая, обостряются ряд региональных конфликтов, в которые вовлечены страны БРИКС (РФ и ИРИ), тенденции к интеграции стран глобального Юга в систему международного разделения труда, созданную странами ОЭСР, что наблюдалось на предыдущем этапе, в значительной мере замедляются. Руководство этих стран начинает искать «суверенные» решения в сфере ИТ, чтобы избежать рисков, связанных с санкциями США и их союзников.

Российская Федерация

В 2015–2016 гг. публичные и ведомственные ГИС, главным образом связанные с оказанием государственных услуг широкому кругу граждан, продолжили бурное развитие.

²⁹ URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2016>

³⁰ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/index-razvitiya-elektronno-go-pravitelstva/#tabs%7CCompare:Place>

³¹ URL: <https://clck.ru/3EtKny>

³² URL: <https://clck.ru/3Eu2y8>

³³ URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016/Digital-Adoption-Index>

Был издан целый ряд документов, определивших стратегию развития в сфере внедрения ИТ в деятельность органов государственной власти, среди них следует выделить: Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации,³⁴ Стратегию развития информационного общества на 2017–2030 год,³⁵ национальный проект(программа) «Цифровая экономика Российской Федерации»,³⁶ а также Стратегию национальной безопасности Российской Федерации.³⁷

Нормативная база совершенствовалась главным образом за счет подзаконных актов, которыми устанавливались стандарты в области создания, развития и вывода ГИС из эксплуатации.³⁸

В качестве основных можно условно выделить несколько направлений развития: ГИС, обеспечивающие функционирование бюджетной системы и государственных закупок; ГИС, обеспечивающие предоставление государственных услуг населению; ГИС в области обеспечения информационной безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ); ИС, обеспечивающие функционирование суверенной банковской системы. В рамках первого направления с 2015 г. вводились в эксплуатацию ГИИС «Электронный бюджет»

(ГИИС ЭБ),³⁹ Единая информационная система закупок (ЕИС),⁴⁰ а также ряд ведомственных ГИС.⁴¹

Получили развитие и ГИС, связанные с оказанием медицинских услуг. В 2015–2020 гг. в субъектах РФ были созданы ГИС, схожие по своим функциям с московской ЕМИАС, которая с 2020 г. позволяла гражданам пользоваться электронной медицинской картой, а позднее и телемедицинскими услугами.⁴²

С 2020 г. велось создание ГИС «Моя школа» для обеспечения контроля над успеваемостью учащихся общеобразовательных школ. В связи с эпидемией COVID-19 функции данной ГИС были расширены для обеспечения дистанционного образования.⁴³

Деятельность по второму направлению развития ГИС разворачивалась в рамках второй версии «Системного проекта электронного правительства Российской Федерации», принятого в 2015 г., предполагавшего создание наиболее комфортной для пользователей среды, «исключающей ощущение любой категорией получателей бюрократических барьеров, пространственных и временных ограничений». При этом должна была быть обеспечена «персональная ответственность государственных (муниципальных) служащих на всех этапах предоставления услуг».⁴⁴

Также велась оптимизация работы многофункциональных центров предоставления государственных услуг «Мои Документы». В 2015 г. была введена в эксплуатацию АИС МФЦ «Дело».⁴⁵

В 2015–2020 гг. ГАС «Правосудие» подвергается существенному усовершенствованию. Впервые дела начинают рассматриваться дистанционно по средствам видеоконференцсвязи.⁴⁶

³⁴ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

³⁶ Утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7. Осуществляется в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Система управления утверждена программой постановлением Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://clck.ru/3EqgCR>

³⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

³⁸ Постановление Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации». URL: <https://clck.ru/3Eu3Qj>

³⁹ Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет». URL: <https://base.garant.ru/71123400/>

⁴⁰ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024). URL: <https://base.garant.ru/70353464/>

⁴¹ Информационные технологии в Федеральном казначействе РФ. URL: <https://clck.ru/3Eqg9C>

⁴² URL: <https://clck.ru/3EtJ73>

⁴³ URL: <https://clck.ru/3EtJBi>

⁴⁴ Системный проект электронного правительства Российской Федерации 2015 г. С. 10. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Электронное_правительство_России

⁴⁵ URL: https://eos.ru/eos_products/ais_mfc_delo/ais_mfc_delo_main/

⁴⁶ URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт: ГАС_Правосудие

В 2018 г. была введена в эксплуатацию Единая биометрическая система (ЕБС), позволившая производить идентификацию лиц, зарегистрированных в ней, по их изображению и голосу. Данная система может использоваться для защищенного входа пользователя в ГИС или иную ИС, подключенную к ЕБС.⁴⁷

По третьему направлению осуществлялось развертывание Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА). Был принят целый ряд нормативных документов для подключения субъектов КИИ к данной системе.⁴⁸

По четвертому направлению наблюдались значительные успехи, выразившиеся в создании инфраструктуры обработки платежей при помощи отечественных карт «Мир» в 2015 г., а также в работе системы быстрых платежей (СБП) в 2019 г.⁴⁹

Реализация стратегий по вышеупомянутым направлениям предусматривала совершенствование и арсширение ИТ-инфраструктуры, включая увеличение вычислительных мощностей, создание необходимого программного обеспечения, совершенствования средств передачи информации, что должно было привести в итоге к значительному расширению абонентской базы публичных и ведомственных ГИС. Предполагалось также улучшить связанность между ними и обеспечить пользователю возможность доступа к различным ГИС.

Создание множества ГИС на федеральном и региональных уровнях повлекло возникновение проблем их совместимости и дублирования функций, проблемой стало и отсутствие единого подхода к организации мер информационной безопасности, необходимых для бесперебойного функционирования ГИС.

Для решения упомянутых проблем с 2019 г. по настоящее время РФ ведет системную работу по созданию единой облачной платформы для ГИС в рамках платформ «ГосТех» и «ГосМаркет»,

⁴⁷ Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных в целях идентификации, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6214/>

⁴⁸ URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/knowledge-base/terminology-gossopka-kii-full-version/>

⁴⁹ URL: <https://habr.com/ru/companies/jugru/articles/519524/>

администратором которых является ФКУ «Государственные технологии».⁵⁰

В 2024 г. планируется перевод на платформу «ГосТех» региональных ГИС.⁵¹ Это позволит обеспечить совместимость и относительное единообразие подобных систем в рамках утвержденных методических рекомендаций,⁵² а также избежать ненужное дублирование функций отдельными ГИС на различных уровнях.

Таким образом в России была сформирована многоуровневая система ГИС, решающая задачи федерального и регионального значения, управление которыми осуществляется на уровне Правительства РФ, Минцифры (или соответствующего ведомства субъекта РФ), профильного министерства или ведомства (федерального или регионального уровня), а также ФКУ «Гостех».

Королевство Саудовская Аравия

В 2016 г. была принята комплексная программа модернизации страны под названием «Видение-2030».⁵³

При этом, как и в российском законодательстве, единого определения ГИС так и не появилось. Для обозначения деятельности, связанной с внедрением ГИС, ориентированных на удаленное оказание государственных услуг, используется термин «электронное правительство» («Хукумат аль-ракмий»).

Общее руководство реализации данной программы было возложено на Министерство информации и технологий. Однако оно лишь определяет основные направления развития ГИС и участвует в разработке нормативно-правовой базы.

Конкретная работа по внедрению и администрированию значительного числа ГИС осуществляется Государственной цифровой администрацией (далее — ГЦА КСА).⁵⁴

⁵⁰ Приказ Минцифры России от 27.12.2022 № 1012 «О передаче функций оператора единой цифровой платформы Российской Федерации “ГосТех”, оператора федеральной государственной информационной системы “Управление единой цифровой платформой Российской Федерации “ГосТех”, оператора федеральной государственной информационной системы “Госмаркет” федеральному казенному учреждению “Государственные технологии”». URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/8617/?utm_referrer=https%3a%2f%2fplatform.gov.ru%2f

⁵¹ URL: <http://government.ru/news/50634/>

⁵² URL: <https://clck.ru/3Eeq3D>

⁵³ URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/>

⁵⁴ Из России доступ к страницам, расположенным в домене gov.sa, периодически ограничивается.

Начиная с 2016 г. в КСА была создана система публичных и ведомственных ГИС, позволяющих перевести в электронную форму как межведомственный документооборот, так и предоставление государственных услуг подданным.

С точки зрения конечного пользователя ГИС КСА можно разделить на четыре большие группы по администратору: ГИС, подведомственные ГЦА КСА, доступ к которым осуществляется через единый портал госуслуг my.gov.sa или портал ГЦА КСА dga.gov.sa; ГИС, подведомственные МВД КСА, доступ к которым осуществляется через порталы my.gov.sa, dga.gov.sa или непосредственно при помощи страницы ГИС «Абшер» в сети Интернет (absher.gov.sa); ГИС, подведомственные Министерству юстиции КСА, доступ к которым осуществляют через порталы my.gov.sa, dga.gov.sa, портал Минюста КСА moj.gov.sa или непосредственно при помощи страницы ГИС «Наджиз» (najiz.sa или new.najiz.sa); ГИС, подведомственные иным органам исполнительной власти, такие как ГИС «Нур» Министерства образования КСА (noor.moe.gov.sa).

Органы судебной власти в связи со спецификой своей деятельности используют собственные ГИС, причем в России они предсказуемо отличаются большим разнообразием. Имеются и серьезные различия. Так, в РФ «ГАС Правосудие» осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде,⁵⁵ а в КСА ГИС «Наджиз» администрируется Минюстом КСА.

В связи с культурными особенностями внедрение ИТ в области оказания медицинских услуг имеет свою серьезную специфику. Так, например, технологии телемедицины в КСА стали применяться еще с 2011 г., что позволило охватить значительно более широкий круг потенциальных пациентов.

С 2018 г. внедрена и развивается ГИС «Сеха», функции которой схожи с ЕМИАС. Так же, как и в российском аналоге, в связи с эпидемией COVID-19 в указанную ГИС была внедрена единая платформа для оказания телемедицинских услуг [25].

Доступ к пользовательской части большинства ГИС осуществляется аналогично процедуре,

существующей в России — через единый портал проверки личности пользователя «Нафаз»,⁵⁶ функции которого идентичны российской ЕСИА. При этом учетная запись пользователя в «Нафаз» является вторичной по отношению к таковой в системе «Абшер», так как восстановление доступа к учетной записи в «Нафаз» осуществляется через «Абшер».

Администрирование программно-аппаратного комплекса, осуществляющего хранение и передачу биометрической информации, осуществляется Национальным информационным центром.⁵⁷ Из открытых источников сложно с абсолютной точностью соотнести компетенцию данной организации с аналогичными российскими, в частности, является ли она администратором системы биометрических данных, аналогичной российской ЕБС.

Для межведомственного взаимодействия органов государственной власти используется система Мурасалат,⁵⁸ функции которой аналогичны российской СМЭВ.

Исламская Республика Иран

Нормотворческая деятельность правительства ИРИ в области создания ГИС не отличалась амбициозностью. Основной целью было добиться практической реализации целей, запланированных на предыдущем этапе.

Как и ранее, роль государственных органов заключалась в разработке нормативной базы и контроле за ее исполнением, а финансирование проектов, за редким исключением, предполагалось за счет частных инвесторов.

Внедрение ИТ в области государственного управления в ИРИ шло на данном этапе по следующим направлениям: создание ГИС организации единого портала государственных услуг («Девлет-е-хушманд» — «Умное правительство»), а также региональных порталов государственных услуг (например, «Хушманд-е-Техран» — Умный Тегеран); создание ГИС в области дистанционного образования («Шад»); создание ГИС для предоставления телемедицинских услуг; внедрение дополнительных банковских ИС и совершенствование системы «Шетаб» [21, с. 13].

⁵⁶ URL: <https://www.iam.gov.sa/authservice/userauthservice?lang=en>

⁵⁷ URL: <https://www.iam.gov.sa/about.html>

⁵⁸ URL: <https://thebusinessyear.com/interview/ali-nasser-al-asiri-ministers-advisor-and-general-director-yesser-e-government-program/>

⁵⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2014 № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://clck.ru/3EqfVY>

Одним из важнейших достижений в области внедрения ГИС является создание единого портала государственных услуг my.gov.ir с функциями примерно аналогичными российскому ЕПГУ и саудовскому portalу my.gov.sa, а также соответствующим системам идентификации и подтверждения личности пользователей (ЕСИА, «Нафаз»). Доступ к услугам региональных органов власти также осуществляется через вышеуказанный портал.⁵⁹

В то же время программа внедрения единой смарт-карты, которая начала создаваться раньше, не получила должного развития. Функционал, связанный с подтверждением личности и возможности применения ЭЦП, так и не был реализован.

Бурное развитие ГИС в ИРИ области образования и здравоохранения было связано с эпидемией COVID-19. Набор функций медицинской ГИС является аналогичным российской ЕМИАС с той разницей, что развитием системы, созданием и совершенствованием соответствующего интернет-портала занимаются частные медицинские клиники [21, с. 13].

ГИС «Шад» для доступа к электронным образовательным услугам, напротив, создавалась за счет государственного финансирования прежде всего для обеспечения доступа учеников общеобразовательных школ к соответствующим образовательным услугам в случаях, если очное обучение недоступно или затруднено.

В банковской сфере было осуществлено внедрение современного программного обеспечения, что позволило увеличить доступность банковских услуг, в том числе электронных платежей, а также внедрить специфические инструменты для сбора и анализа статистики финансовых операций. Разработка данных технологий осуществлялась фактическим монополистом — частной компанией «Датис Ариан Кешм» (сокр. «Дотин») за счет средств заинтересованных компаний.⁶⁰

На третьем этапе руководство РФ, КСА и ИРИ осознало важность ускоренного внедрения ИТ в сферу государственного управления для обеспечения роста экономики. При этом общие подходы к созданию ГИС сближались.

Тем не менее из-за большого различия размеров территории рассматриваемых стран,

численности населения и объемов финансирования соответствующих программ оценки таковой деятельности могли существенно различаться.

Согласно исследованию «Индекс развития электронного правительства» ООН за 2022 г. КСА на 31-м месте, РФ на 42-м, а ИРИ на 91-м.⁶¹

Согласно исследованию «Индекс развития информационно-коммуникационных технологий» Международного союза электросвязи за 2023 г. КСА заняло 11-е место, РФ — 38-е, ИРИ — 75-е.⁶²

Согласно исследованию «Индекс цифровизации госсектора Всемирного банка» за 2022 г. КСА заняла 3-е место, РФ — 10-е (обе страны в группе «А»), ИРИ — значительно отстает от РФ и КСА (группа «В»)⁶³.

Среди национальных статистических исследований развития информационных технологий следует отметить исследования «Ростелекома» за 2021–2022 гг., в которых Россия заняла 14-е, Иран — 16-е, а Саудовская Аравия — 18-е место.⁶⁴

Примечательно то, что КСА опередили РФ во всех вышеприведенных международных статистических исследованиях, а положение ИРИ осталось неизменным, несмотря на серьезные улучшения в области внедрения ГИС в 2015–2023 гг.

В проанализированных авторами источниках и научной литературе четкого объяснения указанным фактам не найдено. Возможно, это является косвенным признаком дискриминации со стороны организаций, проводивших статистические исследования в отношении государств, находящихся в конфликтных отношениях с США и их союзниками.

ВЫВОДЫ

На основании анализа вышеизложенного материала авторы пришли к следующим выводам:

1) на протяжении трех исторических этапов создание ГИС было одним из ключевых направлений развития ИТ в РФ, ИРИ, КСА. Руководством данных стран осознана взаимосвязь между процессом внедрения ИТ в сфере государственного управления и экономическим ростом;

2) на протяжении второго и третьего этапа наблюдалось сближение в подходах к созданию

⁵⁹ URL: <https://hamyab24.ir/blog/national-window-of-smart-government-services/>

⁶⁰ URL: www.dotin.ir

⁶¹ URL: <https://clck.ru/3Eu47s>

⁶² URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/IDI2023/>

⁶³ URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016/Digital-Adoption-Index>

⁶⁴ URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/top-20-stran-cifrovyyh-tehnologiy-18012923>

ГИС между тремя странами, что сопровождалось также определенным сближением их политических и экономических интересов, выразившихся во вступлении ИРИ и КСА в БРИКС;

3) на протяжении двух этапов РФ сохраняла лидерство в области создания ГИС. Результаты статистических исследований по второму и третьему этапу должны быть дополнительно проанализированы на предмет сознательного искажения с целью дискриминации РФ и ИРИ;

4) в целях координации работы органов государственной власти, а также иных физических

и юридических лиц РФ, ИРИ, КСА, заинтересованных в ускорении процессов создания ГИС; для сбора объективной статистической информации о внедрении и эксплуатации ГИС, ее беспристрастной оценки и публикации целесообразно создание отдельной рабочей группы при Комиссии экспертного совета высокого уровня (ЭСВУ) БРИКС по инженерно-технологическому сотрудничеству (или другой ЭСВУ БРИКС), либо поручить вышеуказанные обязанности группе специалистов уже работающих в смежных направлениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Когаловский М. Р. Перспективные технологии информационных систем. М.: ДМК Пресс; Компания АйТи; 2003. 288 с.
2. Вологжанин О. Ю. и др. Информационные системы в управлении. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета; 2021. 292 с.
3. Мельникова Н. И. Индекс готовности к сетевому обществу в плену у экспертных показателей. *Вестник Самарского государственного технического университета*. 2014;2(1):259–266. URL: <https://www.elibrary.ru/szwcqb>
4. Кутейников А. В. Судьба оригинальной идеи А. И. Китова, проекта создания автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС). Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/347/143_veor.pdf
5. Исмелов Н. М. Государственная автоматизированная система «Выборы» как средство автоматизации избирательного процесса. *Право и государство: теория и практика*. 2016;(1):68–70. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-/И%20877-307036>
6. Аламри Р. Т. Саудовская АРАМКО — крупный центр в реализации видения королевства 2030 года. *Экономика и социум*. 2020;72(5):265–270. URL: https://a78cf8ac-3ef5-4670-8fcd-a900ec94fdff.filesusr.com/ugd/b06fdc_4d9a491a6bb04a8baf24dc4a6db888b.pdf?index=true
7. Бакланова Е. Современная банковская система в Саудовской Аравии. *Россия и мусульманский мир*. 2008;(1):135–144. URL: <https://www.elibrary.ru/iiqppr>
8. Heidari A., Jafari Navimipour N., Unal M. The History of Computing in Iran (Persia) — Since the Achaemenid Empire. *Technologies*. 2022;(4):94. DOI: 10.3390/technologies10040094
9. Erdoğan S., Gedikli A., Derindağ M. R. An investigation of Iran's Banking system: Challenges and remedies. *Bilimname*. 2020;41(1):957–990. DOI: 10.28949/bilimname.673337
10. Kolachalam S. An Overview of E-Government. *Business and Management Sciences International Quarterly Review*. 2004;1. <http://dx.doi.org/10.13132/2038-5498/2004.1.1-12b>
11. Амелин Р. В. Информационно-правовой режим государственных и муниципальных информационных систем. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2018;18(4):455–465. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-4-455-465
12. Иванов И. С. Правовые признаки государственной информационной системы. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2020;42(2). DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2805
13. Акаткин Ю. М. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. Санкт-Петербург: «Автор». 2019. 552 с.
14. Долгушева А. Ю., Мурзина И. А. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг: история развития и современное состояние. *Вестник Пензенского государственного университета*. 2022;37(1):50–53. <https://elibrary.ru/ouqywl>
15. Рогожин А. А. ИКТ как направление диверсификации экономики Саудовской Аравии. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021;1(4):122–141. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-8

16. Alnifayei H.A Review of the current status of e-government in Saudi Arabia. *Journal for Research on Business and Social Science*. 2021;4(11): ITJ4102. DOI: 10.4018/jejr.2008040105
17. Alfayad M., Abbott-Halpin E. Understanding the Current Situation of E-Government in Saudi Arabia: A Model for Implementation and Sustainability. Proceedings of the 17th European Conference on Digital Government. ACPI, 2017. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/84342023.pdf>
18. Shahghasemi E., Tafazzoli B., Akhavan M., Mirani G. (2013). Electronic Government in Iran: A Case Study. *Semantic Scholar*. 2013. URL: <https://clck.ru/3EupaP>
19. Sadr S. M., Yazdan G. F. E-Government Effect on Economic in Iran. *Public Policy and Administration Research*. 2012;(2):13–23.
20. Ahamdi A., Ghazanfari M., Aliahmadi A., Mohebi A. Strategic planning for implementing e-government in Iran: Formulating the strategies. 2003.
21. Алексеева Ю. А. Феофилова Т. Ю., Имани М. Цифровая Экономика Ирана: проблемы развития и особенности управления. *π-Economy*. 2022;15(4):7–20. DOI: 10.18721/JE.15401
22. Рахимиан М. М. Иранская платежная система «Шетаб» и перспективы иранской системы банковских карт в зарубежных странах. *Вестник ГУУ*. 2020;(4):174–181. DOI: 10.26425/1816–4277–2020–4–174–181
23. Добролюбова Е. И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2019;6(1):28–40. DOI: 10.22363/2312–8313–2019–6–1–28–40
24. Гердичук Ю. В., Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство в реализации политики устойчивого развития. *PolitBook*. 2017;(2):6–21.
25. Alharbi A., Alzuwaed J. Qasem H. Evaluation of e-health (Seha) application: a cross-sectional study in Saudi Arabia. *BMC Med Inform Decis Mak*. 2021;103(21). DOI: 10.1186/s12911–021–01437–6

REFERENCES

1. Kogalovsky M. R. Promising technologies of information systems. Moscow: DMK Press, AiTi Company; 2003. 288 с. (In Russ.).
2. Vologzhanin O. Yu. et al. Information systems in management. Perm: Izd-vo Permskogo gosudarstvennogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta; 2021. 292 p. (In Russ.).
3. Melnikova N. I. The index of readiness for a network society in captivity of expert indicators. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta = Bulletin of the Samara State Technical University*. 2014;(1). (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/szwcqb>
4. Kuteynikov A. V. The fate of the original idea of A. I. Kitov, the project of creating an automated control system of the Soviet economy (OGAS). *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2010;143:132–138. (In Russ.).
5. Ismelov N. M. State automated system “Vybory” (“Elections”) as a means of automating the electoral process. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika = Law and the state: Theory and practice*. 2016;(1):68–70. (In Russ.). URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-/И%20877–307036>
6. Alamri R. T. Saudi ARAMCO is a major center in the realization of the Kingdom’s vision of 2030. *Jekonomika i socium = Economics and Society*. 2020;72(5):265–270. (In Russ.). URL: https://a78cf8ac-3ef5-4670-8fcd-a900ec94fd9a.filesusr.com/ugd/b06fdc_4d9a491a6bb04a8baf24dc4a6db888b.pdf?index=true
7. Baklanova E. Modern banking system in Saudi Arabia. *Rossija i musul'manskij mir = Russia and the Muslim World*. 2008;(1):135–144. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/iiqppr>
8. Heidari A., Jafari Navimipour N., Unal M. The History of Computing in Iran (Persia) – Since the Achaemenid Empire. *Technologies*. 2022;(4):94. DOI: 10.3390/technologies10040094
9. Erdoğan S., Gedikli A., Derindağ M. R. An investigation of Iran’s Banking system: challenges and remedies. *Bilimname*. 2020;41(1):957–990. DOI: 10.28949/bilimname.673337
10. Kolachalam S. An Overview of E-Government. *Business and Management Sciences International Quarterly Review*. 2004;(1). <http://dx.doi.org/10.13132/2038–5498/2004.1.1–12b>

11. Amelin R. V. Information and legal regime of state and municipal information systems. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of the Saratov University. Series: Economics. Management. Law*. 2018;18(4):455–465. (In Russ.). DOI: 10.18500/1994–2540–2018–18–4–455–465
12. Ivanov I. S. Legal features of the state information system. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*. 2020;42(2). (In Russ.). DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2805
13. Akatkin Yu. M. Digital transformation of public administration. Data-centricity and semantic interoperability. Saint Petersburg: “Avtor”; 2019. 552 p. (In Russ.).
14. Dolgusheva A. Yu., Murzina I. A. Multifunctional centers for the provision of state and municipal services: the history of development and current state. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Penza State University*. Penza, 2022;37(1):50–53. (In Russ.). <https://elibrary.ru/oyqywl>
15. Rogozhin A. A. ICT as a direction of diversification of the Saudi Arabian economy. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo = Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2021;1(4):122–141. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542–0240–2021–14–4–8
16. Alnifayi H. Review of the current state of e-government in Saudi Arabia. *Journal of Business and Social Sciences Research*. 2021;4(11): ITJ4102. DOI: 10.4018/jegr.2008040105
17. Alfayad M., Abbott-Halpin E. Understanding the Current Situation of E-Government in Saudi Arabia: A Model for Implementation and Sustainability. Proceedings of the 17th European Conference on Digital Government. ACPI, 2017. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/84342023.pdf>
18. Shahghasemi E., Tafazzoli B., Akhavan M., Mirani G. (2013). Electronic Government in Iran: A Case Study. *Semantic Scholar*. 2013. URL: <https://clck.ru/3EupaP>
19. Sadr S. M., Yazdan G. F. E-Government Effect on Economic in Iran. *Public Policy and Administration Research*. 2012;(2):13–23.
20. Ahamdi A., Ghazanfari M., Aliahmadi A., Mohebi A. Strategic planning for implementing e-government in Iran: Formulating the strategies. 2003.
21. Alekseeva Yu. A. et al. The dynamic economy of Iran: problems of development and management. *π-Economy* 2022;15(4):7–20. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.15401
22. Rahimian M. M. The Iranian Shetab payment system and the prospects of the Iranian bank card system in foreign countries. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravlenija = Bulletin of State University of Management*. 2020;(4):174–181. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816–4277–2020–4–174–181
23. Dobrolyubova E. I. Mezhdunarodnye pokazateli cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya: obzor praktiki. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie = RUDN Journal of Public Administration*. 2019;6(1):28–40. (In Russ.). DOI: 10.22363/2312–8313–2019–6–1–28–40
24. Gerdichuk V. V., Poltenkova M. A. E-government in the implementation of sustainable development policy. *PolitBook*. 2017;(2):6–21. (In Russ.).
25. Alharbi A., Alzuwaed J., Qasem H. Evaluation of e-health (Seha) application: a cross-sectional study in Saudi Arabia. *BMC Med Inform Decis Mak*. 2021;103(21). DOI: 10.1186/s12911–021–01437–6

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Александр Петрович Ильин — лаборант научно-технического отдела Школы-интерната имени А.Н. Колмогорова (СУИИ), МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Alexander P. Ilin — laboratory assistant of the Scientific and Technical Department of the Kolmogorov Boarding School (AESC), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2122-0075>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
a.p.ilyin@rector.msu.ru

Юлия Игоревна Ильина — кандидат политических наук, редактор-переводчик, ФГУП МИА «Россия Сегодня», Москва, Россия

Yulia I. Pina — Cand. Sci. (Polit.), editor and translator, MIA Rossiya Segodnya, Moscow, Russia
a_khr1@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6007-0551>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.04.2024; принята к публикации 9.11.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 11.04.2024; accepted for publication on 9.11.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.